

Владимир Сергеевич Печерин (1807–1885), поэт-романтик, демоническая фигура в «Былом и думах» Герцена, автор пародируемой Достоевским поэмы «Торжество смерти», «первый русский политический эмигрант» (Л. Каменев) и «один из первых русских интеллигентов» (В. С. Франк), русский католик, находивший опору в философии стоицизма, остался в памяти потомков, как он и мечтал, благодаря «одной печатной странице», адресованной России – автобиографическим заметкам, писавшимся в Ирландии в 1860–1870-е гг. и собранным в книгу «Замогильные записки. Arologia pro vita mea». В мемуарах Печерина отразилась история русской мысли всего XIX века, а созданный им автопортрет «лишнего человека» дополняет галерею образов классической русской литературы. Эта книга посвящена анализу сложного переплетения реального опыта Печерина с его представлениями о самом себе.

Н. Первухина-Камышникова В. С. ПЕЧЕРИН ЭМИГРАНТ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Н. Первухина-Камышникова

В. С. ПЕЧЕРИН ЭМИГРАНТ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

В. С. Печерин

А

Н. Первухина-Камышникова

В. С. ПЕЧЕРИН
ЭМИГРАНТ
НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2006

ББК 63.3(2)
П 26

Первухина-Камышникова Н. М.

П 26 В. С. Печерин: Эмигрант на все времена. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 360 с., ил. (*Блоки иллюстраций помещены после с. 207, 273, 315.*)

ISBN 5-9551-0118-7

Владимир Сергеевич Печерин (1807—1885), поэт-романтик, демоническая фигура в «Былом и думах» Герцена, автор пародируемой Достоевским поэмы «Торжество смерти», «первый русский политический эмигрант» (Л. Каменев) и «один из первых русских интеллигентов» (В. С. Франк), русский католик, находивший опору в философии стоицизма, остался в памяти потомков, как он и мечтал, благодаря «одной печатной странице», адресованной России — автобиографическим заметкам, писавшимся в Ирландии в 1860—1870-е гг. и собранным в книгу «Замогильные записки. Apologia pro vita mea». В мемуарах Печерина отразилась история русской мысли всего XIX века, а созданный им автопортрет «лишнего человека» дополняет галерею образов классической русской литературы.

Настоящее исследование посвящено анализу сложного переплетения реального опыта Печерина с его представлениями о самом себе. Книга рассчитана на русского читателя.

ББК 63.3(2)

В оформлении переплета использована фотография, сделанная Верой Кирилловой. На фронтистисе портрет В. С. Печерина

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0118-7

© Н. М. Первухина-Камышникова, 2006
© Языки славянской культуры, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
Предисловие	9

Часть первая

Россия: «Я не хотел быть подданным Николая»

<i>Глава первая</i>	
«Я бедный ребенок, я хочу отправиться во Францию» . . .	27
<i>Глава вторая</i>	
«Я не могу не цитировать Шиллера»	42
<i>Глава третья</i>	
«Убежище от деспотизма — запереться в какой-нибудь келье»	59
<i>Глава четвертая</i>	
«Актер, чревовещатель, импровизатор»	82
<i>Глава пятая</i>	
«У него тоска по загранице»	102

Часть вторая

Запад: «Здесь все разрешится и все увенчается»

<i>Глава первая</i>	
«Он обожает Шиллера и живет в мире идеалов»	117
<i>Глава вторая</i>	
«Таинственный предел мечтаний и надежд»	137
<i>Глава третья</i>	
«Некоторые книги лучше всякой ворожей предвещают нам будущее»	156

<i>Глава четвертая</i>	
«Каждый из нас бывает убежден или побежден своим собственным умом и сердцем»	177
<i>Глава пятая</i>	
«Церковь есть лучшая школа ненависти»	196
<i>Часть третья</i>	
«У меня необходимо две жизни: одна здесь, а другая в России»	
<i>Глава первая</i>	
«Миссионеры человеческой религии»	221
<i>Глава вторая</i>	
«Я дымящаяся головешка, которую не желают потушить»	234
<i>Глава третья</i>	
«Загадка жизни еще не разгадана, узел драмы еще не развязан»	254
<i>Глава четвертая</i>	
«Я живу согражданином будущих времен»	274
<i>Глава пятая</i>	
«Посмотри-ка на себя в зеркало в последний раз»	295
Послесловие.	316
Литература	323
Указатель имен	328

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для русской культурной и общественной жизни характерно существование определенных культурных кодов, сигналов, которыми обмениваются современники для узнавания единомышленников в атмосфере ограничений политического или эстетического дискурса. В разные эпохи такими сигналами служили разные имена и понятия. Известно высказывание Ходасевича о Пушкине, именем которого перекликаются русские в наступающем мраке. Традиция «перекликаться» именем восходит ко времени рождения общественной мысли в России. Люди 1830-х годов — Герцен, Огарев, Грановский, Аксаковы, Хомяков, Станкевич, Шевырев — принадлежали к поколению, для которого паролем было имя Шиллера. Но и сами они превратились в символ для нескольких следующих поколений. В каждом кругу современников одно и то же имя может использоваться с разным смысловым наполнением. Одним из таких имен-сигналов стало имя Владимира Печерина, служившее опознавательным сигналом для тех, кто рассматривал эмиграцию из России как политический и экзистенциальный жест¹.

¹ На значение Печерина в интеллектуальном багаже советских диссидентов 1960—1970-х годов указал ирландский исследователь Эоин Мак-Уайт, специалист в области русской и польской литературы. Он был также культурным атташе ирландского посольства в Гааге. Имея